

ТРУД ГРАНИЛЬЩИКОВ В УРАЛЬСКИХ ПРЕДАНИЯХ И СКАЗАХ

Уральские предания и сказы освещают профессию гранильщика очень разносторонне. Основные темы, которые ими затрагиваются, это: особые требования, которые профессия предъявляет гранильщику, необходимость индивидуального подхода к каждому камню, тяжелое положение мастерового из этой социальной среды, воровство драгоценных камней и предрассудки и суеверия, связанные с трудом гранильщика.

В старину уральского гранильщика называли живителем камня. Способностью "поставить" камень определялся уровень его мастерства. Талантливые руки "оживляли" сотворенный природой самоцвет, давали ему второе, рукотворное рождение, незадачливые - портили даже самый легкий в обработке камень. Поэтому старые мастера любили повторять в своих рассказах, что гранильщиком может быть только тот, у кого "рука легкая". Гранильщик должен уметь "дать камню красоту", - говорится в уральских преданиях. Для этого нужен был талант, терпение и трудолюбие. Работа с драгоценными камнями требовала особой осторожности, ведь при огранке дорогих самоцветов даже лишний сточенный миллиметр мог причинить хозяину убыток в несколько сотен рублей.

В уральских сказах и преданиях с уважением говорится о настоящих мастерах, которые знали все свойства и капризы камней. А "капризов" таких у самоцветов очень много. Один камень гранят на сухом шлифовальном круге, другой - на мокром. Одни самоцветы хорошо переносят высокую температуру, а другие выгорают от огня. При этом каждый камень требует своей собственной, неповторимой огранки. Поэтому должен был гранильщик к каждому камню искать свой подход.

В уральском фольклоре нет историй о богатых и счастливых гранильщиках. Их нелегкий труд ценился дешево, огромные ценности проходили через их руки, а семьи свои они прокормить не могли. Отсюда часто упоминаемое в уральских преданиях пьянство, помогавшее забывать о тяжелой жизни. А хозяевам мастерских было выгодно иметь дело с пьющими мастерами. И обчитать можно было, и недодать.

В кабале держали гранильщиков не только хозяева мастерских. Свою продукцию мастера сдавали скупщикам, которые назначали смехотворно низкие цены. Бороться с этим было бесполезно. У неугодных им людей они просто переставали покупать продукцию, доводя их до нищеты.

Чтобы хоть как-то сводить концы с концами и обеспечивать семью, многие гранильщики были вынуждены прибегать к "шмуку" - так в их среде называлось воровство у хозяев драгоценных камней. Даже наиболее честные гранильщики относились к шмуку снисходительно.

О воровстве, грабежах, убийствах из-за драгоценных камней летописи *Урала начинают говорить еще с 1766 года. Смерть, подлость, слезы, проклятия сопутствуют человеку, как только он притрагивается к драгоценному камню. В большинстве этих рассказов, преданий, легенд красной нитью проходит мысль о бесцельности убийств и грабежей. То грабитель потом никак не может сбыть награбленное и, в конце концов, сам гибнет, то убийца оказывается обманутым.

Неудивительно, что при таком отношении к камням, как к чему-то заклятому, искусство огранки самоцветов вело за собой ряд суеверий и предрассудков, которые отразились в уральском фольклоре.

В преданиях подчеркивается, что искусство гранить камни хранилось в тайне. Мастера не только никого постороннего не обучали, но даже не работали при посторонних.

Существовало такое поверье, что огранку камня нельзя надолго прерывать, иначе камень игры хорошей иметь не будет. Гранильщики объясняли это таинственной природой камня. Но можно отыскать и простое объяснение этого суеверия: работали гранильщики по памяти и на глаз. Мастер, надолго прервавший огранку, успевал забыть свой первоначальный замысел и не мог потом довести камень до возможной в нем игры.

Среди людей было также распространено поверье, что камни-самоцветы влияют на судьбу человека, приносят счастье. Торговцы пользовались этим. Многие гранильщики в той или иной степени тоже верили в магические свойства камней. Только в преданиях и сказках говорится о том, что самоцветы не приносят гранильщикам счастья, хотя самые разные камни проходят через их руки. Одни сказы это объясняют тем, что поверье это - обман, выгодный купцам, в других говорится о том, что камни не приносят счастья мастерам, потому что

очень несладко приходится самоцветам в их руках: их раскалывают, гранят, полируют.

Но даже если гранильщик верил в волшебные свойства камня, то только до тех пор, пока камень не попадал к нему в руки для огранки. Тотчас же забывал он чудодейственные качества камня и помнил одно: надо понять кристалл, понять его материальные качества, чтобы получше проявить их, “оживить” самоцвет.

С. А. Бершадская
Барнаул

ПОЧЕМУ У ДОСТОЕВСКОГО “ЧИЖИКИ ТАК И МРУТ” ...

(символика орнитологических именовании)

Произведения Достоевского наполнены различными орнитологическими именованиями. Большую часть в этой группе онимов занимают фамилии героев.

Популярность “птичьих” фамилий в текстах Достоевского, прежде всего, связана с наполненностью подобными именованиями реального именника России XIX века. В соответствии с реалистическим методом изображения действительности повышенная частотность “птичьих” онимов в реальном мире спроецировала аналогичную популярность данных именований в художественном мире Достоевского.

В настоящей работе представлена попытка рассмотрения символики некоторых орнитологических фамилий, а также топонима “Скворешники” (роман “Бесы”).

Фамилия героя, восходящая к названию птицы, в символическом аспекте представляет попытку соединения двух противоположных точек мировой вертикали: “низа” (человек) и “верха” (птица). А в более широком плане подобные фамилии, как элементы социальной культуры человека, выражают тяготение материально-предметного мира к духовно-идеальному; антиномию земли и неба, физического тела и души. Такая расстановка акцентов обусловлена традиционной для мировой культуры трактовкой образа птицы. Обобщая символический план указанных образов, исследователи отмечают, что: “очень часто птицы символизируют души людей...; ... птицы, как ангелы, являются символами мысли, воображения, быстроты духовных процессов и связей. Они относятся к воздушному элементу и обозначают высоту вообще...”¹. В произведениях Достоевского герои - обладатели орнитонимов, как правило, не соответствуют своим